

**ПЯТЬДЕСЯТ ОТТЕНКОВ
МАГИИ**

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ
«ПЯТЬДЕСЯТ ОТТЕНКОВ МАГИИ»

Франциска Вудворт
«Как приручить кентавра,
или Дневник моего сна»

Ольга Романовская
«За гранью грань»

Анна Яновская
«Психотерапевт его величества»

Марина Кистяева
«Я все снесу, милый»

Яся Белая
«Цветы всегда молчат»

Алиса Пожидаева
«Игры порочной крови»

АЛИСА ВОЖИДАЕВА

ИГРЫ
ПОРОЧНОЙ
КРОВИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П46

Серийное оформление — *Ксения Щербакова*

Иллюстрация на обложке — *Виктория Шевченко*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Пожидаева, Алиса.
П46 Игры порочной крови : [роман] / Алиса Пожидаева. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 384 с. — (Пятьдесят оттенков магии).

ISBN 978-5-17-092406-6

Ли́ра — лучшая фрейлина королевы-матери по особо деликатным поручениям. Белокурый ангел с кровью демонов не знает поражений: шпионаж, манипуляции, соблазнение — она готова на все. Эту службу непросто оставить, отпустит контракт — не отпустят нажитые враги. Дорога к спокойной жизни ведет через море в иную страну. Там не всем заправляют жрецы, там маги служат короне и собственному кошельку. Там ждет свобода, новые способности, встречи, друзья — а что еще нужно девушке с темным и увлекательным прошлым? И все продумано в этом побеге: новый титул, идеальная биография, пути отступления. Не учтен лишь мужчина, встреченный ночью в порту. А у него на Лиру свои планы.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ЧАСТЬ 1

ГЛАВА 1

*Ничто так не красит девушку,
как скромность и прозрачное платье*

В воздухе царил аромат греха и разврата, надежно ввевшегося в эти стены.

— Синее домино! Замри! — раздался в зале надтреснутый голос хозяина замка, когда я опрометчиво потянулась за устрицей на ледяной горке в центре стола.

Синее домино сегодня я. И я действительно замерла, подчиняясь правилам. Герцог де Савор тут был в своем праве.

— Дамы и господа, прошу оставить нас.

Легкий шелест платьев за моей спиной и звук шагов стал подтверждением того, что приказ герцога будет выполнен в ближайшее время. Но он не стал дожидаться уединения. Юбка была небрежным жестом заброшена на талию, обнажая бесстыдно выставленные сейчас на всеобщее обозрение ладные ягодицы. Носить белье в этом замке было дурным тоном. Уверенная рука надавила на поясницу, заставляя почти лечь на стол. В поле зрения мелькнул кружевной манжет, и пальцы выхватили из горки небольшой кусочек льда. Дорожка обжигающего холода началась от моей попки и скользнула в складочки, заставив еще больше выгнуться и зашипеть. Я почувствовала, как в меня проникают наглые пальцы вместе с льдинкой. В этот момент раздался хлопок сомкнувшихся створок тяжелой двери, отсекающей нас от остального общества. Он совпал с чувствительным шлепком, которым наградили мою и так пострадавшую попку.

Выматерилась, оттолкнула руку и оправила юбки. Лед достать не пыталась, зрелище будет то еще, на потеху Гатору де Савору.

— Старый ты извращенец, герцог.

— Если бы я отказывал себе в маленьких радостях — не дожил бы до этих лет, — паскудно улыбнулся седой сластолюбец и демонстративно понюхал, а потом и облизал пальцы.

Комментировать не стала. У нас было не так много времени. Де Савор нажал на выдающийся бюст украшавшей колонну нимфы и сунул палец ей в рот. Я поморщилась. Декоративная панель рядом уползла в стену, открывая ход в кабинет.

С документами разобрались за четверть часа.

— Что-то на словах от паучихи? — уточнил герцог, отрываясь от бумаг.

— Семь положительных голосов на совете в вопросе эмбарго островитян.

— Жирный кус.

— За это можешь прижать барона Шагала. На это закроют глаза, — судя по тому, как улыбнулся и кивнул старый интриган, вскоре барон лишится доброй половины любимых виноградников.

— Слышал, завтра ты завершаешь службу, Лирана, — невзначай заметил старик, цепко следя за мной.

— Птички донесли? — Мне лишь улыбнулись уголками губ. — Да, не буду подписывать контракт фрейлины на три следующих года. Матушка Алалия разрешила мне уехать восстанавливать имение родителей в Кастане. Может, и замуж выйду, — ответила беспечно.

Мы оба знали, как мало в моем ответе правды, но я не отказывала себе в возможности лишний раз порепетировать его, добиваясь полной искренности звучания.

Уже в зале рванула лиф, почти оголяя грудь, пощипала щеки, добиваясь румянца, покусала губы и выпустила несколько прядей из прически, придавая ей небрежности.

Де Савор следил за моими манипуляциями с почти отеческим умилением. Проводил до дверей, распахнул створки и наградил еще одним шлепком, пониже спины.

Я послушно пискнула и посеменила по коридору, опустив в пол глаза. Прошла через зал, где веселая компания играла в карты на раздевание. Дородная баронесса Вигро как раз закончила обставлять какого-то юношу, что был уже в одних лишь портках, тогда как сама женщина не лишилась даже платья. Пропустила эту похотливую стерву, ведущую покорную жертву в кулуары. Пожелала мысленно мальчику

сил и терпения. В прочих залах замка все выглядело более пристойно.

Глянула на часы, попросила одного из невозмутимых представителей obsługi подавать мой экипаж. Пора было покидать Замок Похоти, как называли его в узких кругах.

То, что весть об окончании контракта просочится, я гадалась. Мало кто знал, в чем на самом деле состоит моя работа. Для остальных уже завтра юная фрейлина Лирана Бриз останется без высочайшей защиты, выйдя из состава Двора. Кое для кого это станет сигналом к действиям. По идее, до завтра меня тронуть не должны, но я не обольщалась. И не зря.

Я уже спускалась в просторный холл, когда меня ухватили за локоть и буквально втянули в нишу за гобеленом. Мое исчезновение видели лишь две обнаженные девушки, замершие в доступных позах у основания лестницы. Определенно Де Савор умел наказывать своих слуг. Или поощрять?

Спеленали надежно. Действовали вдвоем. Я морщилась от кляпа, которым стала прикрывавшая ранее лицо тканевая полумаска с длинными лентами, но шла пока куда тащили, заранее вызывая слезы. Меня втолкнули в небольшую комнату. После темного коридора свет слегка ослепил.

— Что, нашла покровительство у папочки, потаскушка? — услышала я прерывающийся от ярости голос де Савора-младшего, он прошел и сел в кресло. — Я предупреждал. Тебя, маленькая дрянь. Я предлагал тебе стать официально моей любовницей.

Дети у герцога были поздние, и, как по мне, лучше б их обоих не было. Но младший, Крайс, был особенно мерзок в своих выходках. Сейчас он сидел, потягивая вино, и наблюдал, как второй мужчина уверенно стаскивал с меня платье. Я только плакала и пыталась неловко отбиваться. Раздевающий не преминул невзначай ощупать меня везде. Когда с разоблачением было покончено, тот отошел, и я опознала Вильга Расано, дружка этой сиятельной мерзости. Выплюнула кляп, неловко прикрылась руками.

— Что прячешься, полчаса назад твою аппетитную задницу мог созерцать любой желающий, — он резко вскочил, шагнул ко мне, ухватив за подбородок.

— Я под защитой... — пролепетала я.

— Паучихи? Папочки? — меня толкнули к окну, заставляя облокотиться на подоконник. За окном царила темень раннего осеннего вечера, и в стекле отражалось мое заплаканное лицо. Фиалковые глаза испуганной лани и растрепавшиеся локоны цвета темного меда, спадающие на высокую полную грудь на переднем плане, а позади меня высокий белобрысый мужчина с холодными рыбьими глазами.

Он огладил мою спину, спустился рукой ниже, и внезапно второй уж раз за вечер в меня проникли мужские пальцы. Я вскрикнула, закусывая губу.

— Холодная и влажная, — процедил Крайс. — Папочка поигрался? Тебе не противно с немощным стариком?

Он двинул пальцами, вырывая из меня новый всхлип.

— Я не... — пролепетала я, но он болезненно толкнул пальцами вновь, заставляя выгибаться.

— Ага, потаскушка хочет настоящего мужчину? — я увидела, что он возится со штанами. — Папочке не долго осталось, так что сегодня ты сменишь покровителя, Лирана. А Старика хватит удар.

— Я еще принадлежу Двору... — простонала я.

— А ты покинула Замок Похоти, детка, — он хлопнул в ладоши, и свет погас. Теперь через ставшее прозрачным стекло я увидела, как прямо под окном выходит с крыльца девушка в моем платье и накинутом плаще с капюшоном. Машет кому-то рукой и садится в поданную карету.

В этот момент пальцы уступили место иной части тела. Я зашипела, прикусывая губу, когда он ворвался, грубо тараня не готовое к такому вторжению лоно. Ухватив меня руками за волосы и бедро, вбиваясь в меня, он порывкивал от удовольствия, наваливаясь все больше. Хорошо, что теперь сиятельный мерзавец не видел отражения моего лица в стекле. Я осознавала пробуждение той толики демонской крови, которая досталась мне от матери. Смески не были редкостью, особенно среди аристократии, но обычно способности проявлялись пассивно, в виде экзотической внешности, долголетия или особой притягательности. Реже — в виде какой-то способности. А мне вот подфартило. Именно сейчас сдерживать свою хищную сущность не хотелось, но вдруг молокосос еще нужен герцогу, да и дружок его где-то ходит.

Впрочем, все решилось без меня. В комнатку, сшибая кресло, влетел бесчувственный Вильт Расано, а за ним вошла

пятерка из личной герцогской стражи. Герцогского сына от меня оторвали и тут же скрутили, не обращая внимания на вопли протеста. Потом и вовсе вырубил точным ударом, и уволокли. Я прикинула ситуацию и разозлилась еще больше. Меня умудрились использовать.

— Ты не спешил, Долгер. Решил дать говнюку потешиться напоследок?

— Если бы так, дал бы ему поиметь тебя вдоволь и кончить, — на лице начальника безопасности мелькнула гнусная улыбочка, — Просто этот, — он награбил пинком лежащего Расано, — Очень шустрым оказался, едва поймали.

Уловила извиняющиеся нотки. Наверно, сцена, где девочка лет шестнадцати стоит обнаженной перед матерым мужиком и высказывает ему претензии, могла бы показаться кому-то комичной. Но гвардейцы даже не улыбнулись. Да и мне было далеко не шестнадцать, несмотря на юный вид. Один протянул мне покрывало, прикрыть наготу. За что я ему премило улыбнулась.

Спустя еще полчаса я все-таки покинула обитель порока. Одета в брюки и кожаный корсет поверх рубашки. Не стала спрашивать, почему герцог распорядился приготовить мне такую одежду. Просто сделала пометку в памяти, еще запутать следы. Девуцу, укатившую в моей одежде, вернули как раз, когда я выходила. Ее втолкнули в нижний холл, кинжалом взрезали на ней плотный шелк и уже обнаженную толкнули охране.

— Ваша на всю ночь, — герцог карал не за то, что выполнила приказ сына, а за то, что не поделилась информацией с кем надо. Судя по жалобному скулежу, наказание было страшным.

ГЛАВА 2

*Хорошие девочки расстегивают несколько пуговиц,
когда становится жарко.*

*Плохие девочки делают всем жарко,
когда расстегивают несколько пуговиц.*

В свой особнячок я не поехала. Обжитого уютного домика было особенно жалко. Облицованный серым и розовым мрамором двухэтажный домишко на пять спален

прятался в густом запущенном саду. Это был подарок от Вдовствующей Королевы Алалии, которую за глаза звали Паучихой, и только самые приближенные девочки Матушкой.

Экипаж катился по предместьям. А я вспоминала, как рассталась с той, что заменила мне родителей. Да, она использовала меня и других девушек в своих целях. Да, она была жесткой, стервозной и авторитарной, разве что назвать ее старухой не поворачивался язык. Она действительно была паучихой, но паучихой со стальными принципами. Вдовствующая Королева. На самом деле она была бабушкой нынешнему монарху, но с ней толика проявившейся демонской крови сыграла почти ту же шутку, что и со мной, продлевая юность тела. Потому она и понимала меня как никто. Именно леди Алалия отказала мне в трехлетнем контракте. Старая паучиха знала, что не протянет этих трех лет.

Конечным пунктом для возницы была указана гостиница, в которой был снят номер и ждал багаж в дорогу. Но экипаж я покинула на одном из перекрестков, незаметно растворившись во тьме проходных дворов.

Последние сомнения в том, нужно ли показываться на территории дворца, чтоб посетить уютный особняк, расположившийся посреди увядающего сейчас сада, развеялись. Рискнув и потешив свое любопытство, я проехала на заказанной пролетке мимо отеля, где у меня был взят номер. Неприметный фургончик службы магического контроля с песьей головой на борту стоял прямо против входа. Не сомневаюсь, что и у дома ждал сюрприз. В этом году жрецам пришлось пойти на уступки, расширилась квота на разрешенных практикующих магов. Они были нужны государству, и отрицать это становилось все сложнее. Вот и отлавливали одаренных самородков, чтоб закабалить их подчиняющими артефактами или просто угрозами родне и заткнуть образовавшиеся места. Некоторые, впрочем, работали на державу добровольно, хотя и не бескорыстно.

Что ж, в гостинице и дома меня не дождутся, во дворце делать мне более нечего. Все бумаги и подопечных я передала, дела завершила. Припомнила последние дни моей службы и недавний разговор с Матушкой Алалией.

К моему появлению в зале вчерашний прием перешел уже в менее формальную фазу, присутствующие разбились на группки и беседовали. Слышался смех. Вдовствующая

королева сидела за столиком в углу, поглядывая на зал. Подошла ровно в тот момент, как пара статных мужчин, беседовавших с нею, откланялись и удалились к группе своих соотечественников.

— Марвейцы, — невзначай бросила Матушка.

— Завязать знакомство? — я задумчиво глянула в спины высокого брюнета и чуть менее крупного блондина.

— Не стоит светиться, тебе это может помешать, — дальнейшие мои планы она, разумеется, знала.

Я пожалала плечами, принялась пересказывать содержание интереснейшей беседы, недавно состоявшейся в кулуарах между одним их старших жрецов и излишне деятельным придворным. Алалия любила быть в курсе всех планов влиятельных людей.

— Прощай, девочка, — сказала она мне напоследок, поймала мою руку, сжала. Она знала меня немало лет, точно понимала, на что я способна, и верила, что я выкручусь в любом случае. Так что дворец меня точно не ждал.

Осталось только передать сегодняшнюю документацию. Мы назначили встречу в одном из любимых моих местечек, небольшой подвальной таверне. Юбку и шаль прихватила из тайника. Одетая в простое платье горожанки, Анни уже была внутри и вовсю флиртовала с помощником трактирщика. Молодой человек надувался от важности и уже готов был накрыть ладонью лежащую на стойке изящную ручку, как девушка заметила меня и, с очаровательной непосредственностью послав воздушный поцелуй парню, кинулась навстречу. Столик мы заняли в уголке, аккуратная уютная ниша словно предназначена была для того, чтоб в ней сплетничали две хорошенькие горожаночки.

Бумаги перекечевали к моей приемнице.

— Громила с архипелага теперь тоже на мне, — девушка предвкушающее закусил губку.

— Мысли о постели можешь сразу оставить, островитяне не уважают тех, в кого спускают.

— Ладно, — она посерьезнела. — Рассказывай про последнюю встречу.

И я принялась излагать события минувшей ночи.

В самую паршивую часть складского района пришлось добираться пешком, найти возницу, готового прокатиться по этим улочкам в ночное время, было решительно невозможно.

Однако, зная все закоулки, а заодно и привычки обитателей, можно было и проскользнуть.

Дождавшись, когда подозрительные тени скроются, с нужной уловки нырнула в дверь нужного склада. Она не была заперта. Просторное помещение предварялось небольшой комнатушкой со столом и парой видавших виды стульев. Мужчина отлепился от стены в темном углу, окинул внимательным взглядом. И лишь потом позволил войти в следующую дверь. Сам — остался.

— Чайка, — пророкотал находящийся внутри здоровяк. Сморщила носик, он знал, как я не люблю это прозвище.

— Добрая ночь, Игвар, — откинула капюшон.

Еще двое не менее рослых мужчин уставились на меня с явным недоумением. Светловолосые, чем-то похожие и так же увешанные оружием, как их предводитель, они наверняка были какой-то его родней.

— Да это ж девчонка! — младший — совсем еще юнец — осклабился. — Это и есть сюрприз?

Старший хмыкнул, но слова не сказал.

— Мои родственники, — пояснил Игвар, — Лот и его дядя Ольсен.

Кивнула, у этих ребят не было принято болтать попусту. Игвар имел земли на востоке архипелага, по-моему, даже не один остров держал. Большая часть островитян жила морем: рыболовством, торговлей, пиратством. А еще постоянными стычками друг с другом.

— Но к делу, Паучиха выполнит обещание?

— Проливы закрываются до лета, — я вытащила свиток с многократно исправленным списком, отдала воину. — Тут все что нужно.

— Задаток? — и мешочек из моего декольте перекочевал в широкую ладонь. Эта контрабанда хорошо оплачивалась.

— Как такую сладкую малышку отпустили с дорогими камнями в ночь?

— Так всех воинов вы начинаете задирать с порога, — я пожала плечами, затянула ворот рубашки.

— А если мы тебе что-нибудь задерем, — договорить он не успел. Узкое хищное лезвие царапнуло скулу насмешника и воткнулось в доски за его головой. Хм, надо же, как интересно вышло, ранить никого я не собиралась, он просто дернулся неудачно. Парень в первое мгновение оторопел, а потом взревел, взялся за оружие на поясе... и получил затрепину от дяди.

— *Остынь, Лот. Прости моего племянника, красавица, он глупый и молодой.*

— *Я ж говорил, тебе понравится, — хохотнул их предводитель.*

— *Так это она прикончила Ода? — Ольсен огладил бороду.*

— *Игвар, прекращай уже показывать меня, как цепную обезьянку своим друзьям, — тот сделал вид совершенно ни при чем, а то, что его спутники каждый раз меняются, — сущее недоразумение. — Учти, в следующий раз явлюсь не я.*

— *А кто?*

Пожала плечами и загадочно улыбнулась. Понятия не имею, кому передадут честь общаться с этими ребятами, но не сомневаюсь, что Алалия не ошибется.

— *Прежде чем уйдешь, возьми подарок для твоей хозяйки.*

Кожаный футляр, в котором скрывался маленький фиал с плотно притертой крышечкой, тоже перекочевал в ручку Анни.

— Красный арбус, — нас учили разбираться в ядах, но этот был из редких, судя по загоревшимся глазкам девушки, нежно эти яды любившей.

— Дорогой подарочек, — поведала она. — От него и притивоядия нету, два-три дня — и нет человека. Мы посидели еще немного, и таверну я покинула также одна, тепло попрощавшись с Анни. Сомневаюсь, что когда-нибудь ее увижу.

Заведение мамы Жози не пустело и в ночное время. Здесь, в портовом районе, жизнь зачастую кипела до самого утра. Держа стилеты наготове, прошла переулками до задней стены веселого дома. В темноте подворотни кто-то шумно удовлетворял похоть. Судя по стонам, к обоюдному удовольствию. Нырнула в душное нутро, кивнула приметному на рожу охраннику и сбежала в выкупленную давненько комнатку. Там меня ждала смена одежды в дорогу и бесценный набор снадобий и оружия в тайничке. Эта предусмотрительность оказалась не лишней. Рискнув и потешив свое любопытство, проехала на заказанной пролетке мимо отеля, где у меня был взят номер. Неприметный фургончик службы магического контроля с песьей головой на борту стоял в переулке напротив входа. Не сомневаюсь, что и у дома ждал сюрприз. В этом году жрецам пришлось

пойти на уступки, расширилась квота на разрешенных практикующих магов. Они были нужны государству, и отрицать это становилось все сложнее. Вот и отлавливали одаренных самородков, чтоб закабалить их подчиняющими артефактами, а лучше — угрозой близким, да и заткнуть образовавшиеся места.

В просторном зале былолюдно, шумно и весело. Приняв ванну, я спустилась вниз, увернулась от парочки шлепков по заднице и нырнула за стойку к хозяйке заведения. Дородная и грудастая, еще не растерявшая некоторой прелести баба держала и трактир, и прилегающий бордель железной хваткой. Оценив мой наряд, заключающийся в высоко подоткнутой за пояс и обнажающей бедро юбке да блузе, открывающей плечи, кивнула куда-то в левый, самый темный угол зала. Две компании матросов, по всему уходящих завтра в плавание, отмечали этот нехитрый повод традиционным способом. Хлестали дешевое пойло, уплетали все, что попадало на стол, и тискали девок. Дело шло к тому, что они либо передерутся, либо объединят усилия. Я ставила на первое. Наконец в чаду разглядела, на кого показывала мне мамаша Жози.

От первого же взгляда на фигуру мужчины, занявшего угол, разбуженное сегодняшними злключениями либидо встрепенулось. Мне был дьявольски необходим мужчина, и кажется, достойный кандидат на эту роль сидел сейчас за дальним столом и грыз сухарики в ожидании заказа. Инстинкт самосохранения, предлагавший держаться подальше от опасного типа, всерьез проигрывал любопытству и соблазну. Моя благодетельница указала на блюда с дымящейся рыбиной и обжаренными в кляре овощами — его заказ. Я поцеловала отмахнувшуюся, но довольную женщину в щеку, стащила из чьего-то заказа на поднос теплый салат, подумав, присовокупила бутыль рона и пару стаканов. И понесла себя навстречу приключению.

Пока молча сгружала на стол снедь, его взгляд оценивающе поднимался по обнаженному бедру, перешел на грудь. От этого почти осязаемого раздевающего осмотра сладко заныло внизу живота. Чтоб поставить бутыль, не поленилась обойти его, оперлась на стол и впечатала неповинную тару в скобленую поверхность. Ноздри брюнета хищно раздувались, видимо, уловил что-то в моем запахе. Демонья кровь! Ох, на что ж я нарываюсь? Но и в моей крови уже бурлил

азарт, возбуждение и предвкушение. Рыбка захватила наживку. Осталось выяснить, кто же кому попался.

Наверняка этот носитель крови древних уловил и во мне частичку темного наследия, как бы ни была та мала, но знать о себе давала. Что ж, осмотрела мужчину более внимательно, смакуя, неспешно. Высок. Фигура поджарого хищника. Сильные руки, изящная кисть с длинным пальцами. Я не обольщалась, наверняка эти пальчики могут свернуть мне шею вмиг. Темная, практичная, но явно дорогая одежда. Пара перстней. Жесткая линия подбородка, чуть тронутая щетиной. Красиво очерченный рот. Оттого, что мужчина принюхивался, губ касалось выражение холодной надменности. Такими губами и приказы отдавать, и женщину ласкать, они вообще были хороши настолько, что я облизнулась, вызвав этим мимолетную усмешку. А потом я напоролась на ледяную зелень взгляда. Аж дыхание перехватило. Но улыбнулась, бровью повела, бросив короткий взгляд на свободный стул.

Мужчина встал. Наверно, так встал бы со своего места барс, он вообще напоминал этого дикого хищника. Шагнул, отодвигая мне стул и предлагая сесть. Вернулся на свое место, разлил рон в стаканы. Кивнул мне. Выпили. Молча.

Я подождала, когда утихнет пожар в горле, принялась за салат. Мужчина невозмутимо поглощал рыбу, отдавая должное таланту местного повара.

Снова забулькал рон. На этот раз зеленоглазый решил подать голос.

— Ты работаешь? — от хрипловатого баритона у меня волоски на коже поднялись. Пробрало.

— Отдыхаю, — отсалютовала ему стаканом. — Какие были планы на вечер?

— Перекусить здесь и найти дорогой бордель, — честно ответил он, поедая меня взглядом, — но планы поменялись.

Моя голодная демонская сущность потянулась к нему, как ребенок к сладости. Пришлось закусить губу, чтоб не простонать в ответ на еще один голодный раздевающий взгляд. Стиснула бедра от накотившего волной желания. Он втянул носом воздух.

Встали из-за стола мы одновременно.

— У меня комната, — бросила не оборачиваясь.

— Пойдем, — хрипло поторопил он.